

ЧТО ОСТАЛОСЬ ЗА КАДРОМ «СЕСТРЕНКИ»

ТАЛАНТЛИВАЯ АКТРИСА
ИЗ БАШКИРИИ
НЕ ПРОМЕНИЛА ТЕАТР
НА ШИРОКИЙ ЭКРАН

Первый материал нашей дебютной рубрики «Война без единого выстрела», посвященной 75-летию Победы, вызвал большой отклик у читателей разных возрастов. Наш рассказ о новом российском фильме «Сестренка» тоже попал зрителю в самое сердце. Многие посмотрели его вместе с семьей, детьми. Картина тронула за живое, понравился и сюжет по повести «Радость нашего дома» патриарха башкирской литературы Мустая Карима, и работа актеров не оставила людей равнодушными. К нам в редакцию поступило много писем с просьбой рассказать о тех, кто снимался в картине, поскольку они не известны широкому кругу кинозрителей. Особенно заинтересовала актриса Башкирского театра драмы Ильгиза Гильманова, которая сыграла маму главного героя – шестилетнего мальчика Ямиля. Нам удалось встретиться с ней и поговорить о том, как снимался этот удивительный фильм о войне, что осталось за кадром.

– Роль в «Сестренке» – ваш дебют в кино. Сложно было настроиться на то тяжелое военное время, о котором рассказывает фильм?

– Это моя первая работа в кино. До этого была короткометражка «Карусель» Романа Пожидаева, которую снимали в Узбекистане. Но это была маленькая роль, «проба пера», поэтому я очень обрадовалась новому опыту. У нас в Башкирии только в последнее время начали активно снимать полноценные художественные фильмы, и я очень хотела поработать с профессионалами, особенно с известным «мосфильмовским» оператором Михаилом

Оказалось, что многое в ее жизни сложилось как пазл, случайно. И в этом фильме она дебютировала как актриса кино. Сценарий сразу заинтересовал, режиссера Галибина она тоже знала, как актера, по ролям в кинолентах «Нас венчали не в церкви», «Батальоны просят огня», «Мастер и Маргарита», но попасть на первые кастинги в Уфе по семейным обстоятельствам не получилось, так что до фразы «Я тебя беру, ты мне подходишь» прошли месяцы. И все же от судьбы не уйдешь.

Аграновичем, на счету которого работа в культовых картинах «Ищите женщину», «Крейцера соната», «Покаяние». Повариться с ними в одном котле – большое счастье. Не буду лукавить, раскрытие образа, подача темы в театре и кино, конечно, отличается, и я думала, что мне будет сложно донести до зрителя свои мысли и чувства, но проблем не возникло. У меня погиб прадед в войну, бабушка растила одна двоих детей, поэтому я представляла, как ей было трудно. Вся наша съемочная команда была как одна семья, Галибин смог донести до каждого свою любовь к материалу, заразить эти чувства даже

детей. И маленьких актеров все сразу полюбили, это важно, поскольку ребенка не заставишь трудиться и творить против его воли. Но режиссер и оператор смогли превратить работу в игру и добиться лучшего кадра разными окольными путями.

– Вы сами довольны своей работой в фильме?

– Не во всех сценах я себе нравлюсь, кажется, что могла бы сыграть иначе. Образ моей героини несколько идеализирован. На самом деле, если бы мой ребенок сбежал из дома, я бы реагировала по-другому. У меня есть дочка Ариана. Ей шесть лет. Папа у нас работал, и не с кем было ее оставить, поэтому я брала ее с собой на съемки. Она, кстати, тоже принимала участие в массовках. На тот момент ей исполнилось 4 года. Помните сцену, когда дети бегут за машиной. Ариана – малышка в синем платье, в платке, огромных галошах – поменьше не нашли. Она тогда повеселила всю съемочную группу. В самый ответственный момент, когда мальчик, который играл друга Ямиля, начал общаться с героями, Ариана со всей своей детской непосредственностью подбежала в кадре к Юсуфу Рахметову и пожаловалась, что у нее галоши большие, и она вообще не может в них ходить. Это, естественно, не вошло в фильм, но я попросила на память эти кадры.

– Фильм снимали в глубинке Башкирии. Там действительно остались такие «необгрейденные» места, или деревню построили специально для съемок?

– Работа над картиной началась еще весной 2018 года, потом продолжилось зимой. Для съёмок долго искали башкирское село, похожее на деревни первой половины прошлого века, но либо они были совсем заброшенные, либо процветающие. Наконец, в 180 км от Уфы, в Белорецком районе, нашли прекрасное место на фоне горных пейзажей – деревню Новохасаново. Совсем старых домов там уже не было, поэтому пришлось построить пару копий. Ночевали актеры в местном санатории, до съемочной площадки добирались каждый день минут сорок на ГАЗели. Для новохасановцев съемки стали грандиозным событием. Они были очень горды, что выбрали именно их деревню, с большим

ИЛЬГИЗА ГИЛЬМАНОВА:

« У НАС В БАШКИРИИ В ПОСЛЕДНЕЕ ВРЕМЯ НАЧАЛИ АКТИВНО СНИМАТЬ ПОЛНОЦЕННЫЕ ХУДОЖЕСТВЕННЫЕ ФИЛЬМЫ »

энтузиазмом участвовали в массовках, приносили нам молоко, подкармливали пирожками. Мы чувствовали себя как дома, в Башкирии вообще народ открытый, простой и радушный. Без помощи местных жителей картина бы не получилась такой искренней и проникновенной.

– В фильме задействовано много животных – коровы, кошки, собаки. Так было задумано, или деревенские персонажи случайно попадали в кадр? Вам, как городскому человеку, было комфортно? Вот я собак, например, боюсь с детства...

– Все шло согласно сценарию, но были и милые импровизации. Коровы паслись неподалеку, и когда надо, их пригоняли местные жители. Я человек городской, но каждое лето проводила в башкирской деревне, поэтому эти пейзажи мне близки. Собак я тоже боюсь, но в фильме пес очень добро-

СПРАВКА «ДиТ»

В 2004 году Ильгиза Гильманова окончила Уфимскую государственную академию искусств им. З.И.Исмагилова. С 2006 по 2017 год работала в Национальном молодёжном театре Республики Башкортостан имени Мустая Карима. В 2017 году принята в труппу Башкирского государственного академического театра драмы им. М.Гафури.

душный и ласковый. А кошка так спонтанно и органично вошла в съемочный кадр, как профессиональная артистка.

– С маленькими актерами легко работать или возникали сложности? И как сложились отношения с легендарным оператором Аграновичем?

– Он хоть и легенда, но совершенно без «звездности». С ним приятно работать. Мне сначала казалось, что я в кадре вообще ничего не играю, а оказалось, что в кино так и надо, вроде ничего не играешь, а переживания доходят до зрителя даже через взгляд. На съемках было много юмора, тон задавали дети. Марта – так просто уже профессиональная актриса, а Арсланчик, несмотря на то, что это у него первый опыт съемок в кино, отлично справлялся. Он очень непосредственный, рассудительный не по годам. Знает много стихов на башкирском языке и так проникновенно их декламирует! Были, конечно, свои трудности, дети быстро устают от монотонной работы, съемки – ведь это многочасовой труд, постоянные дубли, работали по 13-14 часов в сутки, но он проявил героизм.

– Что сильнее на ваш взгляд – фильм или все-таки повесть?

– Эти произведения нельзя сравнивать, но экранизация, очень трогательная и многоплановая, созвучна творчеству Карима. Фильм получился по атмосфере именно «мустаевский», пропитый насквозь любовью к Башкортостану, людям, культуре. Галибин с большим уважением отнесся к башкирским традициям, каждой вещи, деталям. Местные музеи помогли собирать предметы, игрушки, одежду и украшения по местным жителям. В деревне Ишлы Белорецкого района, где тоже были сняты некоторые эпизоды, нам здорово помогли с утварью. Мы в благодарность пообещали привезти фильм, устроить показ в местной школе.

– Вам удалось какой-нибудь редкий предмет оставить на память о съемках?

– Очень мне понравилось одно из платьев моей героини, оно такое винтажное, и я его долго выманивала у нашей художницы. Но она сказала, что пока не закончатся съемки, «платье мне не светит». В итоге оно так и ушло.

– У вас написано на страничке в Контакте: «Позволь всему случиться», что означает ваш сакральный посыл?

– У меня есть огромное доверие к Вселенной, Богу, и все будет так, как должно быть. Убедилась в этом даже на примере фильма. Я же не пошла на первый кастинг, хотя очень хотела. Но для меня здоровье ребенка дороже личных мечтаний. В итоге же так все сложилось, что «твое» к тебе обязательно придет. Кстати, летом на съемках были тоже неожиданные совпадения. Галибин мне говорит: «Да ты же ученица Нибергулова! Это мой однокурсник!». Оказалось, что мой педагог Азат Нибергулов и Галибин вместе учились.

– Поступили лестные предложения от киношников после премьеры?

– После проката люди пишут мне письма, говорят много теплых слов, спрашивают, где я еще снималась. Много писем из Узбекистана, но больше всего из Казахстана. Родители и муж Айрат тоже посмотрели картину и остались довольны. Я бы с удовольствием продолжила карьеру в кино, попробовала бы еще себя в этом амплуа, однако для этого нужно самой проявить активность, искать агента, отслеживать кастинги. У меня же в театре сейчас очень насыщенная жизнь, и совмещать пока не получается. Но я с большой любовью вспоминаю дни съемок, не теряю связи с актерами, постоянно переписываюсь с Мартой и Арсланчиком, мечтаю поскорее встретиться, когда наконец-то совпадет график нашей жизни. ■

Мария Гошина